

Сергей ЗОЛОТАРЁВ

Сергей Золотарёв родился и живет в г. Жуковский. Автор книги стихов «Книга жалоб и предложений» (М.: Воймега, 2015). Публиковался в журналах «Арион», «Новый мир», «Новая Юность», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Урал» и др. Лауреат премии журнала «Новый мир» (2015). Предыдущая публикация в «Волге» – 2018, № 7-8.

Дверь

дверь – отверстая в детскую –
отвернись говорит
дай мне переодеться
поменять габарит
гардероб говорю
говорит гардероба
мне хватает до гроба
мне бы вечную прю
эти выходы оба
мне бы все что собой затворю
поменять на рассвет и зарю
я бы точно скобой
их скрепила собой
не скрипи отвечаю а пой
ты одна двух медалей своих сторона
я одна отвечает она
но тогда мне хотелось бы с разных сторон
моего полотна
(я лже дверь
их же две)
чтоб меня окружало бюро похорон
в память о рождестве
я готова быть швом-рождеством
и рубцом-мертвецом
чтоб меня со спины
всесторонне объемля
клали в мягкую землю
вынимая с другой стороны
вот такой разговор
а всего только створ

Карандаши считают капли

Вынужденное смирение ребенка
выходит осознанным у старика.
Возвращающаяся – в воронку
родника – ключевая река:
кочевая вода человека.

Где он, твой глаз-карандаш,
точечный мой Громозека?

Сколько грифелей дашь,
за то, чтоб не знать этих капель?
Четыреста или четыреста две.
Так просто: увидел и запил
увиденное в голове,
занюхав воображеньем...
Но оптика карандаша
линейна на всем протяжении.
О если бы в стол, не спеша,
писать! Но четыреста капель
от натяженья дрожат.
Снимая поверхности скальпы,
мы высвобождаем ушат
воды. И считаем беззвучно
в душе ее звонкую медь,
поскольку брать воду поштучно,
выходит дороже на треть.

Корза

Первое, что бросалось в глаза –
дома, увеличенные в размерах,
как печень какого-нибудь туза,
как сердце какого-нибудь спортсмена.

Поскольку нагрузки. Тяжелые бревна
и носят, и дышат – ровно.

Низкое небо, покосившееся слегка
в сторону Белого моря,
дабы стекающие облака
не проломили архангельского подворья.

Дом, смотрящий в себя
и никогда – наружу,
по закону гиперборейской стужи.

Основание сруба – целование в губы.

Печи. В доме наплыв печей.
Окна прорублены больше, как поддувала.
Если для топки, в качестве дров, лучей
солнечных мало,

подбрасывают в огонь
вид, открывающийся из *окон*.
Вот почему, после мытья *окон*
пену используют для световых волокон.

По той же причине неба, лесов, полей,
ламбушек, водных озер – с избытком.

Легче в окно посмотреть, чем набрать полен
в лютый мороз, что недоглядом выткан.

Храмовая гора, как бы, реализована
в ярких коврах ручной работы.
Манят язычников вечными зовами
христоотсутствующей субботы
песни. Обрядовые, похоронные,
впрочем, как многое здесь – двусторонние.

Поговаривают, что карелы
могут жизни лишить человека
просто так – а капелла
к кровавому двадцатому веку...

*

Ты думаешь, что капли – с той,
я – с этой стороны.
А капли, словно под водой,
в себя обращены.

Внутри бездетного стекла
огромная семья
прозрачнокожистых жила
длиннее, чем скамья.

И подсудимые глаза,
сядась во всю длину,
не признавали за собой
последнюю вину.

Но непризнание вины
вменялось им в вину,
поскольку с этой стороны
ценили кривизну.

И мы теперь глядим в окно,
как в глиняный сосуд,
в котором прочно и давно
свершился божий суд.

*

Когда дрожит голодный ветер
от холода и темноты,
мы чувствуем его как вектор,
проложенный через кусты.

Он бьется в двери и на стеклах

рисует пальцем буквы SOS.
Я говорю: ты вся промокла.
Ты вторишь: вымокла от слез.

И это правда. Только люди
все примеряют на себя.
И сквозняки его – к простуде.
И засыпает он, храпя

в моей гортани. Словно Осип
Эмильевич, совсем больной,
портрет вождя присыпал просом
дождя и оспой ветряной.

*

Земля еще наполнена тобой
и мной. И заповедана обоим.
Что значит этот воздух голубой,
как не готовность видеться с тобою?

Ты обожаешь запросто пройтись
по городу во всякую погоду.
Да нынче ветер северный – метис
с восточным – не дает тебе прохода.

Поскольку атмосфера – проводник.
И так же, как поддерживать горенье,
ее раствор задерживать привык
тебя в дверях, напитывая зренье

мое тобой. Чтоб целый день фитиль
глазного нерва брал – в лампадном масле
воспоминанья – силы жить и стиль
старения, когда они угасли.

Даря возможность чувствовать насквозь,
пока глазное яблоко не сгложет
по косточкам свою земную ось.

*

Подголовник уже переходит в затылок,
словно подзаголовок – в главу,
из которой читатель различных отсылок
не узнает, зачем я живу.

Где под утро сбиваются в стаи собаки.
Где события сбываются с рук,
и потом водяные расходятся знаки,

размыкая спасательный круг.

Даже в бытность событием ловкая память
ускользала тракторки ее
как теченья, которое можно обрмить
и в чугунное вправить литье.

Что уж нынче? Когда она камня на камне
не оставила: молвив, бери
и не помни! А впрочем, куда мне
до нее, позабывшей свой скальпель внутри!

*

в институте Мозга
вылепят из воска
в институте Сербского
выпилят из сердца
взгляд психиатрии
на синдром Марии
где пружины плача
действуют иначе
чем в обычной течи
где простосердечье
собрано от веры
в линзе глазомера
где простые ясли
слез вращают в масле
пригнанные части
собранного счастья

*

Растворенного в слезах
провезла через таможду,
чтобы выплакать в лесах,
там, где можно.

Чтоб потом восстановить
из насущного раствора,
как серебряную нить
разговора,

что слышна еще теперь —
спутанная матерями
мысль о важности потерь
в нашей жизни материальной.

Чтобы выплакать и, дав
отстояться, мой осадок —

мой рассудок – мой состав
сделать лучше на порядок.

*

Звездной ночью небо черное.
Пес ученый на цепи
запивает жизнь никчемную
белым ромом из степи.

Слух разносят – слух разносится.
У собаки на носу,
на небесной переносице
блохи пользуют слезу.

Темной ночью небо млечное.
Пес дворовый, в конуре
отморозивший конечности,
усеченный конус вечности
наблюдает на заре.

*

Чтоб когда мы с тобой долетели
и вошли в предлежание спальни,
зашуршал нагреватель постели,
как веселая мышь – из опальной
мелюзги превратившийся в цельно-
зерновой...
Мы легли бы в буханку овальной
формы – рашпилем – вниз головой.
И лежали, пока не разломит
нас какой-нибудь проклятый зек,
и рабочей поверхностью наших ладоней
перепилит решетку навек...